

Хостай Ирина Сергеевна

**ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР БИБЛЕЙСКИХ СИМВОЛОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ
АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО, БОЛГАРСКОГО И ХОРВАТСКОГО ЯЗЫКОВ**

В статье ставится задача рассмотреть, как представлена библейская цветовая символика в составе фразеологизмов на базе языков славянской и германской групп. Исследование позволило выявить ряд общих (образный характер ассоциаций) и отличительных (например, разный диапазон коннотаций) черт, присущих данным фразеологизмам, и сделать вывод об интернациональном характере библейской цветовой символики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 157-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8

В статье ставится задача рассмотреть, как представлена библейская цветовая символика в составе фразеологизмов на базе языков славянской и германской групп. Исследование позволило выявить ряд общих (образный характер ассоциаций) и отличительных (например, разный диапазон коннотаций) черт, присущих данным фразеологизмам, и сделать вывод об интернациональном характере библейской цветовой символики.

Ключевые слова и фразы: символ; библейская символика; фразеологизм; символные ассоциации; цветовая символика; образные ассоциации; интернациональный характер символов.

Хоста́й Ирина Сергеевна, к. филол. н., доцент
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
irinakhost@gmail.com

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР БИБЛЕЙСКИХ СИМВОЛОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО, БОЛГАРСКОГО И ХОРВАТСКОГО ЯЗЫКОВ

Огромно значение Библии как культурного феномена в формировании картин мира и концептуальных сфер различных народов. Каждый из библейских текстов имеет сложную глубинную организацию, систему символов и иносказаний. Любое слово в нем может содержать в себе образ, в том числе иносказательный, любой символ соотносится с мифом, притчей, нужно только уметь увидеть и то и другое через вековые напластования, поскольку одновременно с лексическим ростом языка исчезает понятие, выраженное словом. Потребность восстановить забываемое первоначальное значение слов явилась одной из важнейших причин образования символов.

Обращение к символам, представленным в Библии, неслучайно, так как Священное Писание – один из богатейших источников символов разного рода, ведь библейская символика, бытовавшая в сознании людей в течение столетий, не могла не отразиться в языке. Многие библейские тексты полностью написаны языком символов, символическое значение также имеют отдельные слова в определенных текстах и целые сюжеты.

В настоящее время многие ученые активно занимаются изучением символов в различных библейских источниках, таким образом, данное исследование является актуальным и, несомненно, интересным.

Язык образов интернационален по содержанию и легко распространяется в пространстве и времени [4], поэтому многие библейские обороты, дошедшие до нас из глубины веков, прочно вошли как в русский язык, так и в другие европейские языки, поскольку основаны на общности философских представлений о добре и зле, общности нравственно-этических норм христианского мира. Отсюда – неоспоримая и тесная связь русской библейской фразеологии с общеевропейской.

Целью данной статьи является сравнение корпусов библейских устойчивых выражений, содержащих символы-колоризмы, в языках славянской группы (русский, хорватский, болгарский) и в английском языке, принадлежащем к германской группе языков, на предмет выявления: а) их общего символического потенциала; б) сходства или различия в их употреблении.

Попытки объяснить, что такое слова-символы, были сделаны еще в древности. Изучение этимологии слов-символов позволяет увидеть за ними истоки национальной культуры или бытовых представлений, прочесть забытое прошлое.

В широком смысле слова символ – это то, что служит условным знаком какого-либо понятия, явления, идеи [6, с. 715]. Для лингвистов естественным является феноменологическое понимание символа, в котором он трактуется как вещь, наделенная смыслом [2, с. 85].

Кроме того, символ – это художественный образ, воплощающий какую-либо идею [3].

В отдельных лингвистических работах под символом понимают возможности значений, проявляющиеся в устойчивых сочетаниях слов [5, с. 188]. Из такого понимания символа логически вытекает положение о том, что появление и функционирование слов-символов в языке обнаруживает связь с образами, сложившимися и функционирующими в составе устойчивых единиц (фразеологизмов).

Совместный анализ устойчивых единиц, возникших в результате вторичной косвенной номинации и содержащих слова-символы, раскрывает новые оттенки значения устойчивых словесных комплексов. Можно без преувеличения утверждать, что способность к символическому переосмыслению является как характерной чертой фразеологической системы в целом, так и особенностью, присущей фразеологическим единицам библейской этимологии (далее – ФБ). Фразеологические единицы и символические значения слов связаны воедино тем обстоятельством, что, будучи результатом вторичной косвенной номинации, они вызывают в нашем сознании часто перекрещивающиеся образные ассоциации. Однако символ – это более высокая степень развития образности в языке, чем, скажем, метафора [7, с. 78, 79]. Сначала человек, сопоставляя все, что видел, устанавливал новые отношения между вещами, познавая их, и только когда эти отношения закрепились в сознании, когда они привычно стали вызывать постоянный круг ассоциаций, могли возникнуть символы. Символ – застывший образ, наделенный раз и навсегда закрепленным за ним значением. Символические образы, являясь «молчаливыми» выразителями абстрактных понятий, более понятны и эффективны

по сравнению с языковыми средствами и более ориентированы на работу воображения. По словам Н. Д. Арутюновой, «образ, приобретающий... символическое значение, является обобщением, метафора же, напротив, – это индивидуализация» [1, с. 23].

Символ содержит в себе сему условности наименования и однозначности, а поэтому удобен для того, чтобы им называли определенную манифестацию значения в языке. Это – так называемые языковые символы, фиксируемые языком и представленные в модели мира носителя данного языка благодаря языку.

Анализ показывает, что в библейских текстах находит отражение так называемая традиционная символика, то есть случаи, когда символ носит постоянный и важный для символизируемого понятия характер, а отношения между символом и понятием реальны, стабильны и не требуют домысливания.

В библейских фразеологизмах представлены символы разных видов: соматизмы, зоосемизмы, антропонимы, включающие в себя библейские имена, колоризмы, числа, «символы в квадрате», символы в сильном смысле слова (религиозные символы) и др.

Рассмотрим, как представлены некоторые из этих символических категорий, в частности символы, обозначающие цвет, в анализируемых языках.

Символы-колоризмы. В отличие от метафоры, которая сохраняет целостность образа, символическую значимость может получить отдельный признак объекта, например, цвет [Там же, с. 24, 26]. Практически все прилагательные цвета обладают определенным символическим значением. Язык цветовой символики неразрывно связан с чувственными образами человека и вызывает, как правило, цепь ассоциаций, и в зависимости от культуры эти ассоциации могут быть различными, но можно предположить, что библейская цветовая символика устойчиво входит в системы различных языков. Так, **белый** цвет имеет сему положительной оценки и символизирует невинность, чистоту, источник света, а также истину, святость жизни и души, что наглядно иллюстрируют следующие примеры:

Англ. *His head and hair were white like wool, as white as snow, and His eyes like a flame of fire* [Revelation 1:14] [10].

Хорв. *glava mu i vlasi bijele poput bijele vune, poput snijega, a oči mu kao plamen ognjeni* [Otkrovenje 1:14] [9].

Болг. *А главата и косата Му бяха бели като бяла вълна, като сняг, и очите Му, като огнен пламък* [Откровение 1:14] [8].

Рус. *глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный* [Откровение 1:14] [3].

Примечательно, что в болгарском, хорватском и русском языках употребление слова *белый* в компаративе как *снег* является избыточным, так как слово *снег* само по себе обладает символическим значением, содержа в себе имплицитную сему оценки «белый, чистый».

В выражении *whited sepulchre – obijeljene grobove – varosani гробници – гроб повапленный (побеленный), ханжа, лицемер* слово *белый* употребляется в противоположном значении:

Англ. *Woe unto you, scribes and Pharisees, hypocrites! for ye are like unto whited sepulchres, which indeed appear beautiful outward, but are within full of dead men's bones, and of all uncleanness* [Matthew 23:27] [10].

Хорв. *Jao vama pismoznanci i farizeji! Licemjeri! Nalik ste na obijeljene grobove. Izvana izgledaju lijepi, a iznutra su puni mrtvačkih kostiju i svakojake nečistoće* [Matej 23:27] [9].

Болг. *Горко вам, книжници и фарисеи, лицемери! Защото приличате на варосани гробници, които отвън се виждат хубави, а отвътре са пълни с мътвейски кости и с всякаква нечистота* [Матей 23:27] [8].

Рус. *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты* [От Матфея 23:27] [3].

Сему «белый» находим во всех выражениях, за исключением примера из русского языка, где она реализуется имплицитно, и лишь контекст позволяет эксплицировать связь, существующую между символом и содержанием.

В картинах мира различных языков **зеленый** цвет символизирует процветание, победу жизни над смертью, это символ весны и юности, имеющий ярко выраженную положительную коннотацию, что видно из следующих ФБ: *in the green tree – sa zelenim stablom – с суровото дърво – в дни расцвета и процветания* и *to spread (flourish) like a green bay – tree – k'o cedar krosnjat siri – разпрострян като зелено дърво – процветать, благоденствовать*:

1) Англ. *For if they do these things in green tree, what shall be done in the dry* [Luke 23:31] [10].

Хорв. *Jer ako se tako postupa sa zelenim stablom, što li će biti sa suhim* [Luka 23:31] [9]?

Болг. *Защото, ако правят това с суровото дърво, какво ще правят със сухото* [Лука 23:31] [8]?

Рус. *Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет* [От Луки 23:31] [3]?

2) Англ. *I have seen the wicked in great power, and spreading himself like a green bay tree* [Psalm 37:35] [10].

Хорв. *Vidjeh obijesna zlotvora gdje se k'o cedar krošnjat širi* [Psalmi 37:35] [9].

Болг. *Виждах съм нечестивия страшен, И разпрострян като зелено дърво, на своята си почва* [Псалми 37:35] [8].

Рус. *Видал я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву* [Псалтирь 36:35] [3].

Следует обратить внимание на то, что в хорватском языке одно и то же понятие представлено двумя словами – *stablom* (Пример 1) и *cedar* (Пример 2), – хотя во избежание нарушения ассоциации было бы правильной в Примере 2 вместо слова *cedar* использовать *lovor* (ср. английское *bay-tree* – лавровое дерево). В болгарском и русском примерах наблюдается отсутствие «инородного» для этих языков образа лавра, и, соответственно, используется выражение «укоренившееся дерево», более точно характеризующее попытки упоминаемых

в Библии «страшных нечестивцев», то есть людей без чести, забывших о Боге, но обладающих властью, повсеместно распространить свое влияние. Кроме того, в русском примере зеленый цвет представлен имплицитно, на уровне подтекстовой информации через образ дерева с раскидистой кроной и крепко вросшего в землю.

В некоторых случаях символ обогащается новыми ассоциативными и коннотативными значениями, и зеленый цвет начинает символизировать распутство и пороки, что происходит, например, с выражением *green pastures – poljanata zelenim – зелени пастбища – злачные пажити*. Как видим из нижеприведенных примеров, в Библии этот оборот употребляется в положительном смысле:

Англ. *He maketh me to lie down in green pastures: he leadeth me beside the still waters* [Psalms 23:2] [10].

Хорв. *na poljanata zelenim on mi daje odmora. Na vrutke me tihane void* [Psalmi 23:2] [9].

Болг. *На зелени пастбища ще ме успокоява; при тихи води ще ме завежда* [Псалми 23:2] [8].

Рус. *Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим* [Псалтирь 23:2] [3].

В современном английском языке знак оценки в представленном выражении может меняться на отрицательный, и выражение приобретает значение «места пьянства и разврата», что переводит оборот в концептуальную сферу Зла. В русском языке оборот, наряду с отрицательной коннотацией, приобретает ироничный оттенок, что, возможно, связано с устаревшим характером выражения, а также с тем обстоятельством, что «во времена оны» растить виноград было дорого, и все пили алкоголь, произведенный из злаков. Таким образом, «злачными» называли места, где люди выпивали. В хорватском и болгарском языках оборот употребляется только в своем первоначальном библейском значении. Таким образом, в символическом аспекте лексемы «white – белый и green – зеленый» в Библии отражают движение энантиосемии, превращаясь в контрадикторные антонимы.

Красный цвет в разных культурах тесно связан с представлением о гневе, ярости, распутстве, что наблюдаем в следующих фразеологических библеизмах: *scarlet woman – skrljet zena – женато червено – великая блудница*. Англ. *And the woman was arrayed in purple and scarlet colour, and decked with gold and precious stones and pearls, having a golden cup in her hand full of abominations and filthiness of her fornication* [Revelation 17:4] [10].

Хорв. *Žena bijaše odjevena u grimiz i skrljet, sva u zlatu, dragom kamenju i biserju. U ruci joj zlatna čaša puna gnusobe i nečisti bluda njezina* [Otkrovenje 17:4] [9].

Болг. *Жената бе облечена в багряница и червено и украсена със злато, драгоценни камъни и бисери; в ръка си държеше златна чаша, пълна с гнусотии и нечистота от блудството ѝ* [Откровение 17:4] [8].

Рус. *Жена облачена была в порфиру и багряницу, ...держала золотую чашу, наполненную мерзостями и нечистой блудодейства ее* [Откровения 17:4] [3].

В этом примере *woman – жена* – не просто женщина, она наделена автором эпитетами с яркой отрицательной коннотацией. Это – символ ложной религии и того царства Зла (Вавилон), которое распространилось по всей земле. И в этом контексте красный (багряный в русском примере) цвет – символ сатаны, адского огня.

Фиолетовый (багряный) цвет, также встречающийся в ФБ, – это символ любви и истины, богатства, высокого положения в обществе (недаром высшее духовенство носило одежду, сшитую из тканей этого цвета), а также страдания и печали:

Англ. *There was a certain rich man who was clothed in purple and fine linen and fared sumptuously every day* [Luke 16:19] [10].

Хорв. *Bijaše neki bogataš. Odiavao se u grimiz i tanani lan i danomice se sjajno gostio* [Luka 16:19] [9].

Болг. *Имаше някой си богаташ, който се обличаше в мораво и виссон, и всеки ден се веселеше блестяво* [Лука 16:19] [8].

Рус. *Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пирашествовал блистательно* [От Луки 16:19] [3].

Серебряный или **золотой** цвет ассоциируется в Библии с судьбой, жизненными силами человека, это символ всего того, что человек считает для себя важным:

Англ. *Or ever the silver cord be loosed, or the golden bowl be broken, or the pitcher be broken at the fountain, or the wheel broken at the cister* [Ecclesiastes 12:6] [10].

Хорв. *Prije nego se prekine srebrna vrpca i zlatna se svjetiljka razbije i razlupa se vrč na izvoru i slomi točak na bunaru* [Проповедник 12:6] [9].

Болг. *Преди да се скъса сребърната верижка и се счупи златната чаша, и не се строши стомната при извора, и не падне колелото над кладенеца* [Екклесиаст 12:6] [8].

Рус. *доколе не порвалась серебряная цепочка, и не разорвалась золотая повязка, и не разбился кувшин у источника, и не обрушилось колесо над колодезем* [Екклесиаст 12:6] [3].

Как видно из примеров, распадаясь на символические элементы, образ превращается в «текст», и это определяет возможность его прочтения.

В заключение следует отметить, что исследование символов – обозначений цвета в четырех языках выявило, что большинство из них обладают интернациональным характером и способностью входить в состав фразеологических оборотов. Но при этом надо учесть и тот факт, что каждым народом Библия осваивалась самостоятельно, в результате чего у одного и того же библейского имени в одном из языков диапазон коннотаций может быть шире, чем в другом, уже или вообще отсутствовать.

Можно с полной уверенностью утверждать, что использование символов дает возможность разнообразить языковые средства, пробудить работу мысли адресата речи и увеличить его потенциал мировосприятия, поскольку наличие в составе фразеологизма компонента с цветовой семантикой позволяет воздействовать на психическую сферу человека через словесный и чувственный образ.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс: вступ. статья // Теория метафоры. М., 1990. С. 5-32.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Знаковые функции вещных сущностей // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: сб. статей / Институт русского языка Российской академии наук. М., 1995. С. 80-90.
3. Библия. Книги Священного Писания. Синодальный перевод. Хельсинки, 1991. 292 с.
4. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Glaz/ (дата обращения: 04.12.2015).
5. Молчанова А. Н. О словах-символах в английской фразеологии // Сборник научных трудов Московского государственного педагогического института иностранных языков им. М. Тореза. 1980. Вып. 168. С. 186-204.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 994 с.
7. Хостай И. С. Системно-функциональные характеристики фразеологических единиц библейского происхождения в английском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1997. 255 с.
8. Bulgarian Bible Drama 1940 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bible.is> (дата обращения: 26.10.2015).
9. Croatian Bible Drama [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bible.is> (дата обращения: 26.10.2015).
10. The Holy Bible. The Authorized (King James) Version. N. Y., 1961. 1108 p.

**THE INTERNATIONAL CHARACTER OF BIBLICAL SYMBOLS IN THE PHRASEOLOGICAL UNITS
OF THE ENGLISH, RUSSIAN, BULGARIAN AND CROATIAN LANGUAGES**

Khostai Irina Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
irinakhost@gmail.com

The article sets the objective to examine how the Biblical color symbolism in the structure of phraseological units on the basis of Slavonic and German groups is presented. The study allows revealing a number of general (the figurative character of associations) and distinctive (for example, various range of connotations) features peculiar to these phraseological units and making the conclusion about the international character of the Biblical color symbolism.

Key words and phrases: symbol; Biblical symbolism; phraseological units; symbolic associations; color symbolism; image associations; international character of symbols.

УДК 81-119

Данная статья рассматривает речевые стратегии и тактики в социальных сетях профессионально ориентированного общения. Статья подготовлена на основе практического материала, отобранного из следующих социальных сетей: LinkedIn, Youtonline, Nportal. В работе представлена авторская классификация таких речевых стратегий, как информационно-новостная, субъективно-кооперативная, объективно-кооперативная, стратегия аргументирования и дискуссионная речевая стратегия.

Ключевые слова и фразы: профессионально ориентированное общение; речевые стратегии; речевые тактики; информационные социальные сети; самопрезентация; социальные сети образовательной направленности; виртуальный дискурс.

Шилова Елена Сергеевна

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
alencarostov@gmail.com

**КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБЩЕНИЯ**

Термины «стратегии» и «тактики» актуальны для множества дисциплин различных направлений. Они активно применяются в политологии, психологии, философии. Также к ним обращаются в военном деле, при создании концепций для бизнеса и рекламы, в частности, в сфере современной лингвистики.

С одной стороны, стратегия рассматривается в виде методичных последовательных коммуникативных выборов речевых приемов и средств языка. С другой стороны, лингвисты представляют стратегию как совокупность возможных способов осуществления целей в структуре коммуникации.

М. Л. Макаров утверждает, что, объединив эти взгляды, мы можем наиболее ясно раскрывать сущность естественной языковой коммуникации и ее структуру. Каждое изречение сторон коммуникативного акта выполняет дифференциальные роли и определяет многообразие целей, в связи с этим говорящий делает свой отбор языковых средств, выбирая наилучшие для той или иной ситуации и соответствующие поставленным целям [4].

При этом тактики определяются как локальные линии и приемы речевого поведения. Соответственно, коммуникативная стратегия обладает гибкостью и динамикой. В процессе общения в зависимости от ситуации она корректируется и пересматривается в соответствии с контекстом дискурса [1, с. 153-211].

В данной статье мы рассматриваем речевые стратегии и тактики виртуального дискурса на примере социальных сетей профессионально ориентированного общения.